

Отвлечение Огня...

Вечерний праздник наконец приближался. Там будут сотни людей, большинство с очень знакомыми лицами. К несчастью, ему нужно было найти лицо, которое он не знает. Сейчас в его распоряжении было только имя.

- Джимми, не иди так быстро! - прозвучал мучающий его голос.

Последние двадцать четыре часа были испытанием терпения, благодаря этому голосу, или, скорее, человеку, которому он принадлежал.

Ему пришлось бороться с желанием побежать. - Да, госпожа Рич, - сказал он вместо этого.

- Чего ты так спешишь, в любом случае? - Она потянула руку к своей сумочке, и он дал её ей. Она достала компактное зеркальце из неё, полсекунды смотрела на своё лицо, после чего быстро вернула сумочку ему. - Взволнован кого-нибудь увидеть?

- Вроде того.

- Мм, - прогудела она. Даже среди всей причудливой одежды вокруг, её наряд выделялся. Цепочки перьев в её светлых волосах и огромные рукава на длинной одежде делали её вид смутно племенным, даже несмотря на то, что цвета были слишком различны и яркие. - Что ж, если будешь ко мне мил, может я пойду и поговорю с этим человеком, кем бы ты ни был заинтересован.

- Невозможно, - сказал он.

Её лицо сморщилось. - Что невозможно? Я сегодня могу поговорить с кем угодно! С чего, потвоему, они меня пригласили, а? Я богиня в этой стране! Они обожают мои фильмы!

- Нет, я говорил про «быть милым к Вам». Ни за что.

- Угх! Опять?! С чего мой агент вообще тебя нанял?!

- Потому что Вы уволили десять последних ассистентов из-за всякого тупого дерьма, и теперь никто не хочет с Вами работать?

- Что?! Как ты смеешь так со мной разговаривать?!

- Прошу прощения, госпожа Рич.

- О, просишь прощения?! Ты просишь прощения?!

- Неа, я просто проявляю вежливость.

- ЧТО?! Я могу так-

- Эй, это не Ваш бывший парень?

Она резко прервалась и посмотрела, куда он указывает. Как только она увидела мужчину, то

тут же развернулась. – О боже! – прошептала она, – Что он тут делает?!

– Полагаю, его пригласили.

На мгновение она сжала губы. – Он с кем-то?

– Похоже на то.

– Она красивая?

– О да.

– Твою мать!

– Почему бы Вам не поговорить с ним?

– Ты смеёшься?! Нет!

– Ну, думаю он Вас заметил.

– Что?!

– Ага, идёт сюда.

– Чёрт-чёрт-чёрт! Я не назначала свидание! Джимми, ты должен отвлечь его-

– Поздно.

Госпожа Рич развернулась на месте, широко улыбаясь. – Дариус! Сладкий! Рада тебя видеть!

Дариус улыбнулся в ответ. – Отлично выглядишь, Мэдисон. А, это Аманда. Я уверен, что ты её знаешь.

– Конечно! – сказала Мэдисон. – Ты была великолепна в Элементарной Любви! Правда, мастерская работа! Знаешь, удивлена, что мы ещё не встречались! Нам определённо стоит как-нибудь пообедать вместе!

Другая женщина кивнула и спокойно улыбнулась. – А это кто?

– О, это мой парень, – сказала Мэдисон, подтянув его ближе. – Джимми. То есть Джеймс. Он-
– Она колебалась, когда взглянула на Дариуса. – Он не отсюда.

– Интересно. – Дариус протянул руку. – Ты кажешься немного не одетым, друг. Не то чтобы я судил людей по подобным вещам.

Через секунду он принял рукопожатие Дариуса с уверенным смехом. – О, точно, одежда. Никому не говорите, но на самом деле я замаскированный миллиардер. Это всё крайне деликатная миссия под прикрытием.

К его чести, Дариус тоже засмеялся, хотя, похоже, больше из вежливости и неуверенности. Дариус вернул своё внимание обратно к Мэдисон.

Их разговор извивался между шутливостями и, наверно, несколькими завуалированными уколами, но он был не настолько заинтересован, чтобы слушать. Вместо этого он осматривал

толпу и пытался сфокусироваться на других разговорах вокруг себя. В прочем, искать было бы в разы проще, заметь он хоть одного из этих эфирных воронов.

И тогда появились помехи, которых он ждал уже целый час.

- 'Итак, как проходит?'

- 'Нормально,' - сказал он.

- 'Уверен? Потому что я могу прилететь, если я тебе нужна.'

- 'Не нужна.' - Если за ним будет следовать жнец, то он просто выдаст себя любому другому слуге в этом месте. Но она это знала и наверняка ей просто было скучно.

- 'Нашёл уже проводника?' - спросила она.

- 'Ещё ищу.'

- 'Я в самом деле надеюсь, что всё получится. Почему просто нет номера, на который мы могли бы позвонить, а? Горячая линия или вроде того. Позвони кто Миротворцу, и было бы проще связаться.'

- 'Скажешь ей об этом, когда найдём её.'

- 'Я знаю, что это сарказм, но пошёл на хер, может я и скажу.'

Пока он осматривал толпу десятый раз, пытаясь держать немного бóльшую дистанцию между собой и госпожой Рич, его уши наконец зацепили возможно подходящий разговор.

- ...о, Молот? - прозвучал голос старого мужчины. - Хочешь сказать, что этот старый увалень наконец вернулся?

- О да, - прозвучал голос старой женщины. - Не слышал?

- Что послужило...? О, война! Конечно! Вау. Так это означает, то теперь он вернулся насовсем, раз с этим закончено?

- Кто знает? В прочем, не могу представить, чтобы люди Миротворца были сильно этому рады.

- Мм. Они тут удобно устроились, не так ли? Наверно волнуются, что кто-то придёт устраивать проблемы.

- Знаешь, надеюсь, что он будет их устраивать. Тут настолько ужасно скучно, и я знаю нескольких товарищей, которые заслуживают хорошую взбучку.

- Ох, ну и ужасная ты женщина! Не то, чтобы я не был согласен, в прочем!

Они обменялись смехом, который перерос в кашель с обеих сторон.

Пока он слушал, как он медленно восстанавливаются, он не выдержал и посмотрел в их сторону. Если его глаза не обманывали его, старик был главным казначеем Стекката, в то время как женщина министром обороны. Он мог бы их и не узнать, если бы не запомнил всех участников сегодняшнего вечера.

Как только их наполненный мокротой перерыв закончился, старая женщина заговорила вновь. – Честно говоря, юнцы в наши дни слишком самовлюблённые. И почему? Из-за нескольких фильмов?

– Мы становимся нацией артистов, похоже.

– Больно я не знала! Весь этот блеск и эффектность пудрят им мозги, а это несмотря на тот факт, что они явно самое мягкое поколение этой страны, с тех пор, как Молот ушёл.

– Мм. Аристократия Стекката становится синонимом «высокого искусства». Что бы это ни значило.

– Насколько я могу судить, Молот для этой нации делает только хорошее.

– Может, нашим юным товарищам стоит наконец увидеть настоящий образец для подражания, ради разнообразия.

– Было бы классно. Если, конечно, они хотя бы знают кто это!

– О, даже не шути! Должны же ведь? Он практически отец-основатель, богиня упаси.

– Не знаю. Не удивлюсь, если они скажут, что никогда в жизни не слышали имя Кейн. Если он не музыкант и не звезда фильмов, они наверно-

Он не был уверен, что хочет продолжить подслушивать, но ещё через мгновение это не имело значения, потому что госпожа Рич потянула его в сторону, видимо закончив разговор с Дариусом.

– Угх, это был кошмар, – сказала она, уже выглядя так, будто собирается уйти. Но перевелась на него. – И ты! Какого чёрта это было, Джимми?! Да ни за что бы он тебе не поверил! Никогда я не видела такого плохого лжеца!

– Прошу прощения, госпожа Рич.

– Эх, наплевать. Думаю, на самом деле я не могу тебя винить. С такой одеждой ты бы всё равно не многое мог сделать.

И то верно, его обычная шляпа кучера и плащ, наверно, не сильно впечатлили Дариуса. Он заметил, в прочем, что госпожа Рич не отпускает его руку. И казалось, что не собирается, раз теперь она должна была заставить Дариуса почувствовать зависть.

Это было далеко от идеала. Он не был уверен, сколько сможет разведать, если будет прицеплен к этой женщине оставшуюся часть ночи.

Спустя некоторое время поверхностного прослушивания и отсутствия прогресса, он начал беспокоиться, и даже почувствовал облегчение, услышав беззвучное вмешательство.

– 'Эй, Роман, чего твой план настолько скучный?'

– 'Он не... настолько скучный,' – сказал Роман.

– 'Довольно скучный,' – настаивала Ворис.

После ещё одного взгляда на празднество, Роман с ней согласился. – 'Ага, всё-таки скучный...

Но я не пытаюсь убить нас. Это важно, знаешь ли.'

- 'Ага, всё равно.'

- 'Я, кстати, узнал, что Молот Стекката вернулся из Джеббола. А это уже что-то, верно?'

- 'Нет,' - равнодушно сказала она. - 'Ты здесь не ради Авангарда, бутерброд ты с говном.'

- 'Я знаю, жёванная ты задница. Но я даже лица не знаю, чтобы начать поиски.'

- 'Ну, это звучит как твоя проблема.'

- 'Ну, это не так. Если я не найду этого «Андалеро», то всё будет за зря.'

- 'Ты спрашивал про это имя у Мэдисон? Она, вероятно, знает многих людей.'

- 'Эх. Я бы пожелал не быть вовлечённым с ней больше, чем уже, но...'

- 'Используй все ресурсы в своём распоряжении,' - сказала Ворис.

- 'Ага, хорошо.'

Между всеми приветствиями и болезненно лёгкими разговорами, оказалось довольно трудно найти возможность спросить госпожу Рич хоть о чём-нибудь, но после того, как они сели за ужин вместе, ему наконец удалось. - Вы знаете кого-нибудь по имени Андалеро?

Мэдисон остановилась посреди укуса, оставив кусочек салата висеть во рту. Она уставилась на него, закончив жевать. - Это, должно быть шутка? - сказала она наконец. - Если да, то не смешно.

Роман запутанно взглянул на неё. - Я сказал что-то неправильное? Я не пытался Вас разозлить. Поверьте мне, я бы сказал, если бы пытался.

Она прикусила губы, но потом ответила. - Андалеро это не имя. Это клуб. Клика, на самом деле. К которой относится Дариус.

- Оу. Прощу прощения. Я не знал.

Она просто покачала головой и продолжила есть. За столом были и другие люди, но они отказались от попыток поговорить с ней. Роман не пытался следить за тем, что делала она, так что не знал, что привело её в такое плохое настроение. Наверно что-то связанное с Дариусом, решил он.

В любом случае, сейчас у него было дело. Если ничего больше сегодня не запланировано, он мог по крайней мере следовать за Дариусом, чтобы больше узнать о группе Андалеро.

Он размышлял, не спросить ли у Мэдисон больше информации, но не думал, что сможет сделать это не вызвав у неё подозрение. Вместо этого он поднялся из-за стола, - Туалет, - сказал он. - Скоро вернусь.

Госпожа Рич едва ли обратила внимание.

Роман ушёл, пробираясь через толпу в поисках лица Дариуса. Всё, что ему требовалось, это прикрепить на мужчину жучок, и всё. Любая дополнительная информация, которую он

получит после, будет просто бонусом, насколько он мог считать.

К несчастью, Роман не мог найти этого чёртового парня. После десяти минут поиска он уже собирался сдаться, когда нечто иное зацепило его внимание.

Призрачная ворона. Наконец-то, жнец. Он парил за женщиной с волосами радужного цвета.

Роман отвернул взгляд так, чтобы держать их в периферийном зрении, и двигался ближе, пока не начал слышать, что говорит женщина.

– ...ха, это очень мило, но, пожалуйста, ничего такого на мой счёт. Я надолго не останусь. Сомневаюсь, что кто-либо ищущий меня будет тебе надоедать, но если будет, то просто скооперируйтесь и всё им расскажи. Я могу защитить себя, уверяю. Будет гораздо хуже, если что-то случится с тобой только из-за того, что ты помогаешь мне.

– А. Мне это не нравится, но как пожелаешь.

– Рада, что ты понимаешь. В любом случае, хотела спросить: есть какие-нибудь шансы увидеть сегодня Миротворца?

Роман моргнул, но продолжил слушать.

– О, нет, мадам, боюсь, что нет, – произнёс другой голос. – Из услышанного мной могу сказать, что она довольно занята за границей и не собирается устраивать нам визит ещё несколько месяцев.

– Да? Какая жалость. Я уже некоторое время надеюсь встретиться с ней. Нелегко же её найти.

– Верно, верно, хорошо знаю эту проблему. И президент, и главный министр пытаются устроить встречу с ней уже больше года. Они не сильно довольны тем, насколько низкий приоритет имеют для неё.

– Мм, уверена, для неё пять лет президентства не больше, чем причуда, к такому-то моменту.

– Они боятся, что для неё они как дети. Я только беспокоюсь, что у неё есть право их таковыми считать. Некоторые их предложения ко мне насчёт того, как привлечь её внимание... словно истерические попытки.

Женщина с радужными волосами засмеялась. – Сочувствую. – Она сделала паузу, наверно, чтобы отпить из бокала. – Но по этой же причине я пришла к тебе, Энрико, а не к ним. Среднее звено всегда более надёжное, когда приходит время подтолкнуть, обнаружила я.

– Высшее среднее, спасибо.

– Конечно.

Энрико прочистил горло. – Мм, но теперь мне любопытно. Какие именно дела у Вагракаанас с Сай-хи?

– Прости, но я не могу на самом деле ничего сообщить.

– Ой, давай. Ты должна что-нибудь мне дать. Только так мы сможем поддержать наше маленькое дай-получи.

- Конечно, но никогда не знаешь, кто может подслушивать.

Роман почесал нос и повернулся к столу с закусками за ним. Там были крабовые слойки, заметил он. Не было смысла добру пропадать только потому, что он работает.

Энрико, в прочем, не сдавался. - Это означает, что я могу ожидать неплохой кусочек информации сегодня позже?

- О, можешь ожидать гораздо больше, мой маленький плохой пёсик.

Роман подавился, и выкашлял крабовую слойку, которая тут же упала прямо в бокал вина президента Стекката, взгляд которого уже был на нём. Роман нахмурился и прикусил губы.

Они обменялись мгновением созерцания с двух разных сторон стола с закусками, после чего мужчина медленно поставил бокал. Роман сбежал в толпу за собой.

Он вернулся обратно к Мэдисон, травмированной и явно решившей провести весь остаток вечера, опустив голову. Его единственным утешеньем было то, что здесь не было Ворис, и потому она этого не видела.

Однако его душ горячего позора был прерван, когда он издали заметил, что за столом Мэдисон кто-то вытянулся на стуле. Судя по знакомому костюму, это был Дариус. Мужчина, похоже, шептал что-то женщине на ухо, осматриваясь на толпу вокруг них.

Довольно подозрительно, решил Роман. К счастью он был достаточно далеко, чтобы Дариус его не заметил, и решил поработать над своим новым трюком.

Он повернул тело перпендикулярно к Дариусу и Мэдисон, после чего потёр ухо одной рукой. Воронка контролируемых вибраций вытянулась из его руки, совершенно невидимая глазу, но выискивающая слова Дариуса.

Этой технике требовалась деликатность, и он всё ещё не довёл её до мастерства, но через несколько секунд тщательной настройки Роман получил, что хотел.

- ...никогда не видел ничего столь жалкого, - прозвучал голос Дариуса. Он был с помехами, но всё равно ясно слышим. - Удивительно, что ты до сих пор считаешь, что принадлежишь этому месту. Удивительно, что ты вообще когда-то думала, что можешь принадлежать.

Роман поднял бровь и прищурился, пока слушал.

- Думаешь, несколько фильмов и капля славы тебя изменили? - продолжал Дариус. - Полагаю, я не могу тебя винить. Я тоже так когда-то думал. Это единственная причина, из-за которой я с тобой встречался. Но я понял, так почему ты не можешь понять? У тебя нет ценности, Мэдисон. Эта безвкусная одежда стоит дороже тебя. Ты можешь играть с одеждой как захочешь, но мы оба знаем правду. Ты всегда была мусором. Единственная причина, по которой эти люди подпустили тебя, это потому что ты им смешна. Их одурманенная маленькая мартышка.

Роман едва ли понимал, что он слышит. В основном, в прочем, он не понимал, почему Мэдисон сидит там и слушает это. Конечно, он не очень хорошо её знал, но ожидал, что к этому моменту она оторвёт Дариусу голову. В этом не было смысла.

Или стоп... слушала ли она его? Может, уснула или вроде того. Зрение Романа было

перекрыто головой Дариуса, так что уверен он быть не мог. Он перефокусировался снова, пытаясь услышать голос Мэдисон. Там было что-то, за болтовнёй Дариуса. Дыхание? Непостоянное, может? И тихая икота, наверно? Тихая, но...

Эмоции с лица Романа стёрлись полностью, когда он понял.

Она плакала.

А Дариус продолжал. – Но, эй, нет твоей вины в том, что ты пришла со свалки. Оба родителя наркоманы? У тебя не было шансов. Не видишь? Никто не понимает тебя так, как понимаю я. Тебе никогда не найти... – Он прервался, как только увидел, что Роман проталкивается к нему через толпу людей, поднялся и выпрямился. – А, Джимми? Что-то...?

Роман ударил его в лицо достаточно сильно, чтобы сломать собственный кулак.

Мужчина упал как мешок кирпичей, но не умер. Наверно. Роман специально не использовал свою способность или силу души.

– Джимми! – завизжала Мэдисон, прыгнув со своего места, всё ещё пытаясь стереть слёзы с лица.

Роман взглянул на неё, нянча свою руку. Вообще, он никогда не был очень хорош в нормальных драках. Секунду назад он был полон уверенности, но теперь, если подумать над этим точнее, у него могут быть проблемы, если Дариус решит подняться.

Что он и сделал. И тогда несколько его приятелей отделились от толпы.

– Джентльмены, – попытался Роман, – я уверен, что все вы очень рассудительны. Ваш друг сам напросился. Просто посмотрите на юную леди. Он явно её расстроил.

Никто из них не задержал взгляда на госпоже Рич. – Как смел ты притронуться к одному из нас, крестьянин, – сказал кто-то.

Роман почесал бровь. – Вы только что назвали меня крестьянином? Извиняюсь, но мы что, телепортировались на полтысячи лет в прошлое или Вы просто идиот?

Удивительно, но не похоже, что это успокоило их гнев.

И Роман вздохнул, понимая, что сейчас произойдёт. Чтобы сохранить своё прикрытие ему придётся позволить избивать себя, по крайней мере до тех пор, пока не придёт охрана. Если, конечно, они вообще пожелают прийти.

– ‘Эх, мне так скучно,’ – ничуть не помогая вмешалась Ворис. – ‘Этот твой план совсем нечестный, знаешь ли. Ты, по крайней мере, можешь наслаждаться всем этим шиком, хернёй высшего общества. А я тем временем застряла с кем-то, кто меня даже не видит.’

Роман смотрел за тем, как они приближаются и окружают его. – ‘Ну, это не самая приятная вечеринка, на какой я только был.’

– ‘О, почему? У них нет того крабового дерьма, которое ты так любишь?’

Он уклонился от первого удара, как и от второго, но третий попал ему в челюсть справа, он отскочил, спотыкаясь, где его поймал куда более огромный мужчина. – ‘Они не крабовое дерьмо.’

- 'Блин, интересно, что делают Гектор с Гарвелем. Чем бы это ни было, ставлю на то, что это куда лучше монотонного дерьма.'

- 'Ворис. Сейчас мне может понадобится, чтобы ты заткнулась.'

<http://tl.rulate.ru/book/1701/163980>